

САННА
СЬЮ

П
РАКТИКАНТКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

Санна Сью

Практикантка для генерала

«Автор»

2024

Санна Сью

Практикантка для генерала / Санна Сью — «Автор», 2024

Демоны объявили отбор? Что может быть лучше для маленькой светлой фанатки одного из них – ничего! Считала я, пока туда не попала. А надо головой думать, Шелли, прежде чем нарываться на беспощадные испытания. И ради кого? Ради инкуба, который достался! Которого я с детства терпеть не могу. Хотя стоит ему оказаться поблизости – сердце начинает биться чаще, а тело предавать. Странно... Ведь я другого люблю... От автора: ВНИМАНИЕ!!!! Раньше книга называлась "Демон меня отбери". Обложка и название изменены

© Санна Сью, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Санна Сью

Практикантка для генерала

Глава 1

– Всем ученикам выпускного курса явиться в конференц-зал!

Объявление прогремело в конце обеда, когда кухонные феи уже собрали грязную посуду, и наша компания занималась обычным делом: шутила и мыла кому-то кости, попивая чай. Слава серости, сегодня не мне.

– Что бы это могло значить? – встрепелась Рива. – Неужели ко дню тьмы решили устроить нечто грандиозное?

Праздник наступал через неделю, и мы к нему усиленно готовились, как и каждый год.

– Ой, да брось. Чую, кто-то накосячил, и будут искать виновных, – Дартон разговаривал, лениво растягивая звуки, и его голос всегда действовал на меня ошеломляюще – я хотела спать. Хотя другие девушки восторженно заглядывали оборотню-барсу в рот.

Дартон давно перестал разгадывать мою загадку и даже не обижался, когда я не могла сдержать зевков.

– Чего гадать? Сходим и узнаем, – внесла я дельное предложение и, допив чай, первая встала из-за стола.

– Шеллин, – Микош тут же воспользовался случаем, чтобы оказаться рядом и прикоснуться. Ничего удивительного. Неделю назад мы начали встречаться. Я решила, что хватит с меня подколок про трусы и инкуба, тянущихся с самой первой вечеринки по поводу дня тёмных, когда Рива застучала, что я сплю голой, и всем рассказала. В общем, недавно я дала эльфу согласие называться его девушкой, – приходи вечером на крышу центрального корпуса, полюбуемся звёздами.

Знаю я его «полюбуюсь»! Опять целоваться полезет, а я пока к такой близости не готова!

– Давай сначала узнаем, что от нас хотят, Мик, – его руку я ненавязчиво скинула со своей талии и прибавила шаг.

Вообще-то, Микош мне больше нравился, когда был просто другом, но вот подколки... Тоскливо кинула взгляд на нашу шумную компанию. Это всё они виноваты, что мне пришлось сделать выбор, который, к слову, был небогат, в пользу эльфа.

Почему небогат? Ну потому что моя семья никогда бы не одобрила какого-нибудь тёмного, к которым меня, как назло, всё время тянуло. Вернее, к одному из них, а из светлых под рукой был Мик и Клод, но Клод – это уже совсем перебор. С полу-ангелом я вообще не готова целоваться.

– Пойдём скорее, пока задние ряды не заняли! – шикнула Лаурелия, заглянув в конференц-зал, и мы ускорились.

Только расселись, как на трибуне появился ректор.

– Выпускники, вам невероятно повезло!..

Ректор – дракон. Драконы тоже ничего. Привычно залюбовалась статной фигурой. Я всегда им восхищалась, жалко, что он не студент, я бы лучше с ним встречалась.

– ...Темные демоны, генералы-командоры Южной, Северной, Западной и Восточной серых границ организовали большой отбор среди выпускников нашей академии...

Что я там говорила про драконов? Глупости! Демоны! Генералы-командоры! Матушка моя! Как не завизжать от счастья? Это же мой шанс! Правда, матушку я зря вспомнила. Глава ордена светлых целительниц в обморок упадёт, когда узнает, что я записалась на отбор!

– ...Лучшие студенты выпускного курса...

Да что б вам пусто было! Я не лучшая вообще. Я мамина печаль.

– ...Удостоятся этой чести после того, как пройдут все испытания. Желающие протестировать себя могут оставить заявку у секретаря. Генералы с ними ознакомятся и определят участников в команды...

Зал загудел вопросами: «Демоны будут у нас?», «Когда они придут?», «Генералы-командоры собственными персонами?»

– ...Да, вы правы, генералы-командоры придут к нам сегодня вечером, так что поторопитесь с заявлениями. Все свободны.

Бежать надо! Куда первым делом? У меня же и платья нет подходящего, и заявление написать поскорее хотелось! Да что ж такое?! Рванула с места, оставив позади удивлённого Мика и его крик: «Шелли, Шелли, стой!» – на фиг, не до него! Дел по горло, нельзя терять ни минуты!

В секретариате оказалась самой первой и, быстро заполнив формуляр, полетела к воротам, прокручивая в голове список того, что мне нужно сделать первым делом, и совершенно не ожидала, что какой-то нелепый растяпа не уступит мне дорогу... Удар случился ощутимый. Откинуло на метр, я завалилась, задрав ноги, и уже готовилась убивать, когда подняла глаза и увидела, в кого именно врезалась...

Это провал. Ректор же сказал, что демоны придут только вечером. Ну как так то? Мой кумир, генерал-командор Крис гарн Фораш, смотрел на меня с умильной улыбкой, как будто наткнулся на завалившегося карапуза, который сделал свои первые шаги, и я поняла: брюки – зло! Вот если бы я сейчас сверкнула голым задом, он бы смотрел не так. Да только время вспять не вернуть. Надо же какое невезение...

– Нет, нет и нет! Я не согласна! Мне нужна вторая попытка! – слова вырвались сами, я честно их говорить не планировала

– Ладно, – сказал инкуб моей мечты и подал руку.

Подняв на ноги, он меня отряхнул и потрепал по голове. Кошмар! Вообще-то, не такой реакции на себя я от него ожидала. Раньше мне говорили, что я красивая и умная – явно льстили, гады!

А вот тут случилась другая неприятность. Из-за спины Кристгаргана вышел тот, кого я хотела бы видеть в последнюю очередь.

– Так, так, так. Кто тут у нас? Шеллин Верис. – Ох, узнал, мерзавец! Этого тёмного я совсем-совсем не любила. – А малышка-то выросла!

Генерал-командор южной границы Лукасгар гарн Септер окинул меня плотоядным взглядом, заставив под ним поёжиться.

Где справедливость? Ну почему это не Крис так на меня смотрит?

– Оу, это дочурка Бианки Верис? – Кристгаргарн обратился к Лукасгару, будто меня и вовсе нет рядом, – видел её, когда она бегала толстеньким голышом вокруг бассейна, надо же, как время летит...

Я вспыхнула, как сухая трава. Нашёл что вспомнить!

– О, да! Шеллин была славным карапузом. Помню, как она в десять лет объяснилась мне в любви, до сих пор мурашки от её пылкости, – Лукас рассмеялся, и от его смеха у меня волосы встали дыбом, таким он был зловещим.

Именно из-за этой истории я его и не любила...и смеялся он в тот раз точно таким же смехом, демонюка!

– Рада была поднять вам настроение, генералы-командоры, – буркнула, не скрывая раздражения, – мне пора...

– А на что ты просила вторую попытку, детка? – крикнул в спину мерзкий Лукас. – Если что, я тоже готов выслушать твоё признание повторно. Можешь прийти сегодня вечером в гостиницу...

Хотелось показать ему язык, фигу и многие другие неприличные жесты, но я сдержалась и проследовала за ворота с гордо поднятой головой. Идти на отбор как-то резко перехотелось. Интересно, ещё не поздно забрать заявление?

Глава 2

Но за новым платьем я всё равно решила сходить, оно никогда лишним не будет. Тем более скоро праздник, наверняка демоны до него задержатся в академии, а вдруг во время торжества Крис разглядит во мне взрослую красивую девушку...

– Шелли! – у ворот меня нагнали Рива и Лор. – Ты куда так рванула? Микош расстроился.

Это всё моя импульсивность виновата! Мама говорила, что ею я пошла в деда. Он – позор семьи – много чего отчубучил в молодости благодаря этой своей черте.

– Решила пробежаться по магазинам. Внезапно вспомнила, что мне совсем нечего надеть, – полуправда, это ведь не ложь, её вполне можно выдавать подругам без угрызений совести. Не признаваться же, в самом деле, что до сих пор в тайне мечтала о генерале-командоре гарн Фораше.

– Ой, не ври нам, Шелл, – только Рива слишком хорошо меня знала, чтобы этой полуправдой довольствоваться, – признавайся! Подала заявление?

– Подала, – нет смысла отпираться, – а ты?

– Да все подали, представляешь, – Вроде как удивляясь, выдала Лаурелия, – все до одного студента!

Это правда странно. О службе на границах мечтали не многие выпускники, и я в их числе. Но я-то понятно почему рванула в секретариат, а они-то чего?

– Значит, конкурс на отборе будет большой, – задумчиво произнесла, утверждаясь в мысли, что надо-таки забрать заявление. Чего толкаться?

– Огромный! В секретариате сказали, что отберут из конкурсантов всего четырех. Сама не знаю почему, но хочу быть в их числе, – неожиданно выдала Рива, – пойдёте, чего встали то в воротах?

– А вы куда?

– Тоже по магазинам. Никто не говорит, какие будут испытания, но надо же подготовиться ко всему, – глубокомысленно заявила Лау, – мы вот решили артефакты обновить, то, сё...

Очень здравая мысль пришла девушкам в голову – с этим не поспорить. Но, осознав, чем ещё грозит отбор, идея в нём участвовать показалась ещё менее привлекательной. Одно дело – покрасоваться перед инкубом своей мечты в красивом наряде на празднике, и совсем другое – проходить непонятные испытания. Вот чем я думала?..

...В торговом центре я ругать себя перестала. Смысл? Просто к тому времени твёрдо решила: по возвращении в академию заявление заберу, а портить шопинг ненужной рефлексией – не дело. Тем более когда оказалась в любимом бутике Мими Клоди – феи готового платья.

Подруги тоже забыли о всяких артефактах, дойдя до потрясающих витрин её волшебной лавочки.

– Ох, ничего себе! – тихонько выдохнула Рива, как только мы вошли внутрь. – Смотрите-ка кто тут!

Я огляделась и сразу поняла, кто именно привлёк внимание подруги – временные батарейки генералов-командоров тоже решили обновить гардероб. Я невольно поморщилась, и сердце кольнула иголка ревности. Их было четверо, как раз по числу прибывших генералов-командоров.

– Ну правильно, инкубам предстоит прожить в академии неделю, не оставаться же без подпитки, – вот Лаурелия у нас – девушка, которую здравый смысл никогда не покидает.

Я же... Я старалась об этой стороне своего кумира никогда не думать, хоть его изображения в сети, прессе и новостях очень часто дополнялись разными батарейками.

Естественно, я знала, что Крису, как и всем его собратьям, для пополнения магического резерва нужна сексуальная энергия, и у инкубов всегда есть батарейки – партнерши, с которыми те заключают контракт, но до этой встречи как-то старалась контрактниц не воспринимать как живых, красивых женщин, а сейчас... Сейчас я расстроилась, глядя на этих весёлых, ухоженных красоток, перебирающих пестрые платья из новой дорогушей коллекции Мими.

Мне мама столько денег не давала...

Закусила губу и чуть ногой не топнула от досады, а потом разозлилась на себя! Что это я себе позволяю? Сдаваться и комплексовать? Ну уж нет, Шеллин! Завидовать батарейкам – бред. Они просто необходимость, не больше. Если уж и мечтать о чем-то, так только о том, как выйти замуж за Крису, стать его незаменимой и единственной спутницей, а не временной подружкой с контрактом. Я достойна именно этого! Выше нос!

– Шелл, Шелли, Шеллин, – очнулась от того, что Рива дёргала меня за руку, – ты чего с таким свирепым видом вцепилась в это бедное платье?

Опустила взгляд на руки – очень даже симпатичное платьишко чуть не пало жертвой моей задумчивости.

– А, не обращай внимания, прикидываю, хватит ли денег. Мама в этом месяце меня наказала за плохую учёбу и урезала содержание, знаешь же.

Что правда, то правда. В учёбе мне далеко не всё удавалось и нравилось: всяким там глупым предметам про политику, историю и мироустройство я время уделять не любила. Вот анатомия – это моё. Магическая хирургия – тоже. По этим предметам у меня отличные оценки, а вот другие... вздохнула.

– Так оно со скидкой, вообще копейки стоит, – глянула на ценник, на платье повнимательнее: вроде и цвет мой, ничего такое...

– Ага, пойду примерю.

В примерочной, глядя на себя в зеркало, поздравила себя с тем, что вовремя одумалась и решила на отборе не появляться. Та блондинка с большими карими глазами, что улыбалась мне в отражении, даже в платье от Мими не шла ни в какое сравнение с батарейками инкубов – щуплая какая-то, губы по-детски кривит. Расстроилась, конечно, но платье всё равно взяла. А потом ещё два часа ходила с подругам по артефакторским лавкам – они закупали снаряжение, а я томилась нетерпением избавиться от заявления.

– А ты чего не затариваешься? – поинтересовалась Лау в третьем по счёту магазине.

– Знаете, девочки, я, наверное, откажусь от участия, передумала. – Подруги рассмеялись. – Что?

Я вообще-то тут с ними время драгоценное теряю, а они хохочут.

– Так поздно уже, Шелли.

Что-то у меня сердце ёкнуло.

– В каком смысле поздно?

– В прямом: магические печати поставлены. Теперь уже ничего изменить нельзя.

– Где поставлены? – я ничего такого не видела. Может, меня пронесло? Верить в попадалово не хотелось.

– Так под левой лопаткой. Ты не почувствовала, что ли, когда она появилась?

– Нет! Может, у меня её нет? А ну-ка пойдём, глянем. – Я потащила подруг в примерочную и стянула с себя футболку. – Есть?

Даже зажмурилась в ожидании вердикта.

– Есть, – хором ответили девочки.

Открыла глаза, извернулась перед зеркалом – да. Есть. Сияет жёлтым светом там, где и сказали: под левой лопаткой.

– О, ты к генералу-командору Лукасгару в команду попала, – заметила Лау, – жёлтые печати – это его знак.

– Шта-а-а?! – других слов у меня в тот момент не нашлось.

Глава 3

Известие ошеломило. Я, пожалуй, смогла бы смириться с неизбежным, если бы попала в команду к Кристгаргану, но гарн Септер – только не это! Это же кошмар! Мы точно не сработаемся.

– Ты чего побледнела? Шелли, ты не прочла методичку в секретариате? – Конечно, не прочла! Я же за платьем побежала, дурында импульсивная.

– Какую ещё методичку?

– Ну ты в своём репертуаре, – Лау закатила глаза и полезла в сумочку, – на вот, ознакомься, вечером вернёшь.

Великая Серость! Они целые методички создали. Ой, чую, влипла я.

– Так, всё, мне надо бежать, – натянула футболку, выхватила из рук подруги брошюру и ринулась к выходу.

Подруги останавливать не стали, знали – бесполезно, просто молча расступились. А я мчалась в академию на всех парах с непреодолимым желанием что-то предпринять! Но вот что? Не представляла. Снять такую магическую печать практически нереально. Бежать в секретариат не имеет смысла. К Лукасару за помощью – ни за что! Оставалось только сдать матушке: пусть я и огребу от неё, но не прибьет же она хоть и непутевую, но единственную дочь.

На выходе из центра в глаза опять бросились заряджалки – гламурные куклы складывали покупки в багажник элитного скоростного ездуна и, что-то обсуждая, громко смеялись, ни на кого не обращая внимания. Девушки гордились своими контрактами, смотрели на всех свысока и на правила хорошего тона плевали. Возмущение захлестнуло: с чего они ведут себя, как особы божественных кровей? Особенно та, что на контракте у Люка – отвратительная девица особенно неприятно смеялась, о чем-то говоря подружкам. Почему-то даже показалось, что кивала при этом в мою сторону.

Откуда я знала какая из них заряджалка гарн Септера? А, ерунда. Это все знали, уверена. Я за ним специально не следила, честно-честно. Просто он мелькал вместе со своими заряджалками в сети не реже Криса, и я постоянно на него натякалась – а с этой буквально позавчера видела изображение, сделанное на приёме во дворце – редкостно неприятная дамочка.

В общем, обошла надменных девиц по кривой дуге и направилась в общежитие, стараясь выкинуть неприятную встречу из головы. Ну а в комнате, набрав на переговорнике номер мамы, приготовившись молить о помощи.

Звонок застал главу ордена светлых целителей Бианку Верис в рабочем кабинете. Ну правильно, где ещё быть фанатке своего дела, когда ещё даже ночь не наступила?

– Шеллин, как раз собиралась с тобой связаться, – мамин строгий тон не предвещал ничего хорошего, – что происходит? Мне пришло сообщение, что ты не приедешь на практику ко мне в центр, так как записалась на отбор в команду инкубов. Ты опять взялась за старое?

Она сдвинула брови и очень грозно на меня посмотрела: мою порочную слабость она знала с детства и никогда не понимала. Я и до этого тряслась, предполагая, что мне влетит, а тут ещё её рабочий костюм главного целителя вообще бодрости и силы духа не добавлял. В нем она всегда казалась мне далёкой грозной магессой, а не мамой, но я запретила себе придумывать страсти и нагнетать.

– Мама, мамулечка помоги! Я не виновата, честное-пречестное дочернее слово, клянусь Серостью! – я пустила слезу в голос.

– Как такое может быть? Я никогда не поверю, что в столичной магической академии тебя посмели вынудить силой принять это решение, Шелли, – да фиг кто-то когда-то мог её разжалобить – дохлый номер.

– Нет, не силой, но выслушай меня!

Мама осуждающе вздохнула, но села в кресло, давая понять что слушает.

Дальше я с жаром доказывала родительнице свою правоту и излагала версию событий, пытаясь донести, что просто ненормально, когда весь выпускной курс решил податься на отбор и что тут явно что-то нечисто. Что я, как и все остальные, поддаюсь неизвестному воздействию, но вовремя одумалась. Теперь каюсь, мечтаю проходить практику у неё, и моё опрометчивое решение отправиться на отбор не имеет никакого отношения к личности генерала-командора Кристгаргана гарн Фораша. Ага, ага, хотелось бы мне самой в это верить.

– погоди, ты хочешь сказать, что генералы-командоры воздействовали своей харизмой и инкубской магией на студентов? – мама оперлась кулаками о стол и начала подниматься.

– А они могут? – хм, это бы многое объяснило.

– Ты соображаешь, что несёшь, Шелл? Это преступление против империи и заговор! Ты готова бросить обвинение четырём защитникам границы?

Ох, в какие дебри-то меня занесло? Стало страшно. Я, конечно, в законах и политике не сильна, но мгновенно догадалась, что выбрала не тот путь самозащиты.

– Нет, конечно, нет. Но я не хочу находиться под началом у гарн Септера, ма...

– Вот с этого и надо было начинать, а не пытаться очернить защитников и заявлять о своей уникальной способности противостоять силе, в отличии от других студентов. – О как она мой рассказ вывернула. Я ведь ничего такого не имела в виду, а выглядело, наверное, именно так. – стыдно должно быть, дочь. мелешь что попало. Я, конечно, свяжусь с ректором, выясню, как тебя можно забрать к себе, но хочу предупредить: сладко тебе на практике в центре не будет! Пора взрослеть, Шеллин.

– Пе... – я хотела маме сказать про печать, но она уже сбросила вызов, – чать...

Что-то мне подсказывало, что ничего у неё не получится.

Захотелось по-детски расплакаться, но я запретила себе это делать – не время. Вытащила методичку и принялась читать о том, что же такое из себя представляет этот отбор.

Первые странички про всякую патриотическую фигню, важность возложенной миссии и прочее бла, бла, бла – я пролистнула, остановившись на разделе «Правила отбора», которые принялась внимательно читать. Как выяснилось, всем соискателям придётся отправиться в гарнизон к своим командирам на две недели – ужас! – где они будут проходить тестирование и готовиться к самому главному испытанию, которое пройдёт в Нейтральной Серости, а вот о нём в методичке не было ни слова. Далее прилагался список необходимого, и всё. Подозрительно...

Даже я со своей нелюбовью ко всей этой политике с историей знала о том, что Нейтральная Серость – опасное место. С чего бы это весь выпускной курс решили собрать именно там? Зачем подвергать риску элиту, не побоюсь этого слова, и будущее империи? Внутри всё похолодело от мелькнувшей догадки. Вскочила со стула и заметалась по комнате, размышляя: а может, я права, и инкубы готовят заговор? Они – единственные демоны, поддержавшие Серость пять веков назад, когда империя отгородилась от внешнего мира серыми границами. Да и то только потому, что не могли выживать без светлой сексуальной энергии... Заговор? А почему нет? Задумали при помощи отбора провести какой-то ритуал и, сломав серый купол, впустить в империю собратьев-демонов, поработить светлых, а потом питаться ими, питаться... Катастрофа! Точно! Надо срочно что-то делать!

Понеслась было к двери, а потом застыла. Так, стоп, Шелли. Мама тебе правильно говорила: уйми своё воображение и импульсивность, а не то нарвёшься на неприятности. Села на кровать и принялась делать дыхательные упражнения, которым нас обучили ещё на первом курсе во время занятий по медитации – помогло. В голову начали забредать и разумные мысли: я совершенно точно не самая умная девушка в империи, чтобы раскрыть заговор за пять минут... Да и Кристгарган никак не хотел представляться предателем, он не такой. Он

отважный, сильный, красивый... А вот Лукасгар... Хватит! Скорее всего, я нагнетаю. Просто надо разобраться, а потом делать выводы...

Мысли нарушил звонок переговорника.

– Шеллин, – вызвала мама, чтобы предсказуемо сообщить неутешительные известия, – тебя не отпускают. Почему не сказала, что согласилась на печать? Я выглядела глупо, попробовав тебя отмазать!

– Я пыталась...

– Дочка, когда ты запомнишь уже, что Верисы не пытаются, а делают? Я очень разочарована твоим поведением.

Она отключилась, а я подумала: довольно! Сейчас мой шанс доказать, что я не мелкая глупышка, а настоящая Верис. Выведу злодеев на чистую воду самостоятельно, мне ведь не зря интуиция подсказывает, что с этим отбором всё плохо – отправлюсь на него и всех спасу.

Додумать не успела. Раздался запрос на посещение комнаты.

– Кто? – уточнила, прежде чем дать разрешение.

– Это я – Микош, надо поговорить, Шелли.

Прекрасно! На ловца и зверь бежит. Эльфу я обрадовалась невероятно, с него-то я и начну своё расследование, он станет моим измерителем странностей. Ведь если сейчас Микош мне заявит, что мечтает попасть на отбор – это будет стопроцентным подтверждением принуждения и подмены сознания. Мой парень играл на арфе, всю жизнь мечтал ускорять рост деревьев при помощи музыки, он бесконечно далёк от заварушек. С чего бы ему вдруг припичило рваться в бой?

– Заходи, конечно, Мик, очень рада, что ты пришёл, – давала доступ с невероятно зловещей улыбкой.

Ну держись, Лукасгар гарн Септер! Я выведу тебя на чистую воду.

Почему-то, в тот момент, я не сомневалась, что заговорщик именно он.

Глава 4

Открыла дверь заранее и, натянув радушную улыбку, вышла встретить Микоша в коридор. Вид мой гость имел обиженный, и даже кончики эльфийских ушей подрагивали, выражая его недовольство, поэтому ничего удивительного, что высказываться он начал с порога:

– Шеллин, я просто обескуражен твоим ко мне бездушным отношением! – Иногда, когда особенно сильно обижался, Микош начинал говорить высокопарно. – Позволь тебе напомнить, что мы уже неделю встречаемся, а ты ни во что меня не ставишь, как и прежде, заставляя краснеть перед друзьями...

– Мик, ну прости, не злись, – я сделала жалобно-виноватое лицо, взяла его за руку и завела в комнату, – хочешь чаю? У меня есть вафли и конфеты.

Нужно было срочно его как-то утешить, чтобы хорошенько расспросить об отборе, а то ведь если Мик продолжит дуться, я ничего из него не выжму.

– Я надеюсь, во время чаепития ты поведаешь мне причину, по которой меня публично унизила?

– Безусловно, присаживайся, – я принялась суетиться вокруг парня, накрывая на стол и пытаюсь загладить свою оплошность. Как ни крути, а в бездумном порыве я поступила по отношению к нему некрасиво, – понимаешь, Микош, я внезапно вспомнила, что... – Что? Что я могла вспомнить-то? Думай, Шелли, думай... – Что забыла сдать профессору Тодески доклад по истории империи, а мама же мне дала последний шанс исправить оценку, ты помнишь?

Про шанс и маму – правда, про доклад – наглое враньё. За задание я даже пока не бралась. А надо бы, время поджимает.

– Ты же вчера просила, чтобы я тебе с ним помог, когда уже успела написать? – Мик отреагировал скептически.

Я бы и сама в такое не поверила, поэтому добавила в голос убедительности и пыла:

– Да ночью писала. Что-то совесть меня так мучила, аж не спалось, вот я и написала. – Нет у тебя совести, Шелли, нету. Себе хоть не ври.

– О, ну молодец, конечно, просто не делай так больше. – Хороший всё-таки парень Мик. Искренний и доверчивый. Надо будет сходить с ним как-нибудь на ту крышу, и пусть даже лезет целоваться, фиг с ним. Потерплю. А может, ещё и сама втянусь.

– Не буду. Расскажи лучше, в какую ты команду попал на отбор? – но пока про свидание можно помолчать, вдруг пронесёт.

– К Лукасару гарн Септеру, – произнёс с гордостью Мик и выпятил изящную грудь, – а ты?

– И я.

– Здорово!

– Ага. Но вот знаешь, я что-то задумалась: а может, зря я туда пошла? Ты вот не жалеешь, что подал заявление?

– Как можно, Шелли?! Это же самая лучшая практика, о которой только можно мечтать...

– А лес? А арфа? – я пытливым взглядом заглянула ему в глаза в поисках помутнения рассудка, а потом и вовсе перешла на магическое зрение, чтобы проверить на ментальное воздействие – никаких признаков.

– А что с ними станется? Ни он, ни арфа никуда не денутся, а на серой границе когда ещё доведётся побывать?

Ничего себе. Хотя, может, я просто в парнях не разбираюсь?

– А Клод? – у полу-ангела тоже были далёкие от военных дел мысли и планы, может, хоть он скинул наваждение?

– У Клода красная печать, он к гарн Форашу попал и рад этому безумно!

То-то и оно, что безумно. Полу-ангел рад служить под началом демона? Неужели никому, кроме меня, это не кажется странным?

– Микош, но ведь это ненормально, что весь курс записался на отбор, не находишь? – решила спросить в лоб.

– Ничего странного. Туда попасть – детская мечта каждого мальчика.

Ну точно. Я совсем ничего не понимаю в мужчинах.

– Ладно, допустим... А девочки?

– Шеллин, ты сама девочка, вот и ответь на свой вопрос. Подозреваю, что все они, как и ты, мечтают о знакомстве с инкубами, – припечатал Мик и посмотрел осуждающе.

Даже стыдно стало немного от того, что мою причину он знает. Но неужели прямо все такие же, как и я? Нет, не верю. Есть ведь и те, кто по-настоящему влюблён в обычных парней. Надо будет с ними поговорить.

– Хорошо, не будем об этом. Расскажи лучше, что я пропустила, а то вдруг я рано сбегала?

– Да ничего особенного. Ректор посоветовал внимательно прочесть методички, а потом на сцену вынесли иллюзорный шар для праздника тьмы и принялись вешать, не обращая внимания на то, что ректор ещё не закончил речь. А на моменте, когда дракон призывал всех очень хорошо подумать, прежде чем предложить свою кандидатуру на отбор, этот новый шар упал и разбился.

Я уставилась на Микоша, как на чудо. И он так спокойно об этом говорит? Такое потрясающее событие не вызвало у эльфа никаких эмоций? И Рива с Лау ни слова мне не сказали о шаре. Что-то мне подсказывает, что надо поподробнее про это происшествие разузнать...

– И что? Ректор ругался?

– Да нет. Сказал, что все свободны, и вызвал уборщиков, а мы рванули в секретариат. Ты не представляешь, какая там была очередь.

– Представляю... – я лихорадочно думала о том, что нужно будет ночью пробраться в конференц-зал и попробовать отыскать осколки шара. Может, из них удастся что-то извлечь?

Через какие-то сорок минут Микош совсем перестал обижаться, расслабился и оседлал своего любимого «конька».

– Шелли, я так рад, что мы попали в одну команду. Это точно знак! – Я в это время прикидывала, как пробраться в центральный корпус после отбоя. – Может, сходим сегодня всё-таки на крышу? Ночь прекрасна...

Точно! Мик владеет магией мелодий, которая может на время отключить охрану, благодаря этому мы всей компанией не раз пробирались в самые запретные места. Только как потом избавиться от самого Мика? А, ладно, была не была, на месте придумаю.

– С удовольствием!

– Правда? – кажется, он не ожидал, что я соглашусь и даже опешил немного. – Тогда я быстро сбегая за всем необходимым и встречаемся через пять минут у большого дуба.

Дерево растёт около центрального входа в главное здание, и около него неизменное место встречи нашей компании. Эльф умчался, а я полезла в секретер проверить, что там у меня осталось в записной книжке из артефактов. Запасы не радовали. Впервые была вынуждена согласиться с мамой: удивительная безалаберность вспоминать, что у тебя чего-то нет, только тогда, когда оно тебе срочно нужно. С трудом нарыла артефакт определения магического излучения и маленьких хран с кисточкой и совком. А по-хорошему мне бы улавливатель остатков магии, притягивающий мини-сейф, с функцией сокрытия и мини-определитель. Ну да ладно. Будем работать с тем, что есть. Рассовав по карманам необходимые для дела предметы, полетела к дубу и, лишь увидев нарядного, причёсанного, сияющего Мика, меня осенило. Чуть по

лбу себя не треснула, поняв, что надо было надеть платье и хотя бы глянуть в зеркало перед выходом.

– Я так рад, Шелли, что ты, наконец, согласилась на романтик. – Ну, вроде его мой вид и так устраивает, во всяком случае, внешне эльф недовольства не выказал. Прекрасно. – Пойдём же скорее. Я уже всё подготовил!

– Не терпится посмотреть, – поддакнула я и вложила свою ладонь в его.

В здание вошли беспрепятственно, и Мик потащил меня к лестнице, в то время как ноги меня так и несли к конференц-залу. Я еле-еле ими перебирала, отдаляясь от цели. Всё время себе напоминала, что должна поступать взвешенно и мудро, как настоящий сыщик, ведь на кону стоит благополучие империи. Только благодаря этой мантре высидела на крыше в объятьях Микоша минут тридцать, слушая романтические стихи о звёздах и подыскивая возможность слинять. В конце концов, когда терпение почти закончилось, я придумала повод улизнуть:

– Мик, я сбегая в уборную быстро, ладно? А то лимонад...

– Я провожу – эльф дёрнулся, чтобы встать.

– Прошу, не стоит, мне неудобно будет. Просто сделай так, чтобы меня никто не увидел, хорошо? – я смущённо улыбнулась и потупила взгляд.

Мик повёлся.

– Конечно, конечно. Жду тебя тут, – он взял свою волшебную арфу и скрылся за дверью чердака. Я на всякий случай заткнула уши пальцами.

– Готово, Шелли, у тебя есть двадцать минут, но я надеюсь увидеть тебя через пять...

– Даже не сомневайся, – заверила я парня и юркнула с крыши.

Пять, не пять, но проверить операцию я планировала быстро, поэтому как только оказалась вне зоны видимости Микоша, рванула к конференц-залу не жалея ног.

В нем было темно. Создав целительский светлячок, не очень удобный в данной ситуации, но другого я делать не умела, осторожно направилась к сцене: по рассказам Мика, шар разбился именно там. Запустила определитель, и он спустя всего несколько секунд завис над её островком. Послала туда метёлку с храном и принялась ждать. Что-то они наметут, а завтра буду думать, где провести анализ. И про всё остальное тоже подумаю завтра. Сложила вернувшиеся артефакты в карманы и понеслась обратно к Мику на крышу.

– Всё хорошо? – встретил меня эльф у двери и притянул в объятья. – Я уже начал волноваться, ты долго.

Правда? А мне казалось, что я мигом обернулась.

– Знаешь, Микош, так устала из-за прошлой бессонной ночи, что на какое-то время отключилась прямо сидя... ну ты знаешь... Пойдём домой, а?

– О! Прости, дорогая! Конечно. Я даже не подумал об этом, – он выглядел по-настоящему виноватым.

А меня почему-то чувство вины совершенно не мучило. То ли я становлюсь заядлой врушкой, то ли это значимость возложенной самой на себя миссии дарит мне ощущение правоты. Уж не знаю...

Преисполненная чувством собственной важности, перед тем как спуститься с крыши кинула грозный взгляд на академическую гостиницу. Свет горел лишь в одном окне. Наверняка это заговорщик Лукасгар гарн Септер не спит, вынашивая коварные планы. Лишний раз уверилась в том, что всё делаю правильно, и шагнула на тёмный чердак. Хорошо бы, конечно, прямо сейчас, избавившись от Микоша, подкрасться к окну инкуба и заглянуть в него, но... Я и вправду слишком сильно устала для ещё одного подвига.

Сил хватило лишь на то, чтобы дойти до комнаты, спрятать добычу и завалиться в кровать. Отрубилась мгновенно, едва почувствовав щекой подушку.

Глава 5

Суматошный день начался с того, что я чуть не проспала завтрак: всё отбивала щекоктавший пятки будильник. Отбивала, пока не вспомнила, что возложила на себя великую миссию по спасению выпускников из лап инкуба. Лишь тогда вскочила и побежала быстро умываться и одеваться. Про зеркало, как обычно, вспомнила в коридоре, но времени возвращаться не было. Только успела влететь в столовую и плюхнуться к друзьям за стол, как под потолком раздался ежедневный выпуск стыдителя.

– Сегодняшние должники Ева Полицки, Шанеж Струн, Градация Хорин, Розвин Лупикос будут наказаны лишением стипендии за не сдачу зачёта по теории...

Внутри всё похолодело, мне же нужно доклад сдать сегодня кровь из носа! Если не сдам – завтра вот так же объявят и меня, а Михошу я сказала, что уже сдала работу. Ох, придётся срочно бежать в библиотеку, вместо того чтобы исследовать, что там вчера намело в хран.

– Неудачники, – хмыкнул Дартон. Хорошо ему говорить, он-то прекрасно по всем предметам успевал.

– Прошу тебя, Дарт, помолчи, я и так проспала, – искренне попросила друга, едва сдержав зевок, – я что-то пропустила? Ещё объявления были?

– Да, после обеда генералы-командоры будут проводить собеседование с членами своих команд, – восторженно выдохнула Шани, – не терпится увидеть своего командира вблизи.

Я уставилась на подругу с подозрением. Вообще-то они с Дартоном встречались и были влюблены друг в друга давным-давно, и именно на них я хотела проверить: исчезнет у парочки странное желание участвовать в отборе, когда схлынет стадный азарт и они раскинут мозгами здраво?

– А вы в одну команду попали? – уточнила. Вдруг Шани просто-напросто подалась вслед за своим оборотнем, ну а про парней мне ещё вчера Мик всё объяснил.

– В разные. У меня синяя печать, а у Дарта зелёная, – радостно сообщила подруга.

– Погоди, а чему ты тогда так радуешься? Вам же придётся расстаться.

– Пф-ф, всего-то две недели, а потом мы все встретимся в Нейтральной Серости...

– Шани, Шани, очнись! – я пощелкала пальцам перед носом подруги. – Он там будет один, без присмотра, в окружении других девушек...

– Шеллин, вообще-то я тоже тут. Прекрати молоть чушь! Зачем ты давишь на мою девушку? – рявкнул Дартон, и в этот раз спать мне совсем не захотелось. – Мы ещё вчера всё с Шани обсудили. Участие в отборе – огромный шанс выделиться и построить блестящую карьеру. Даже если никто из нас не пройдёт в финал, участников всё равно заметят. Ведь отбор будет широко освещаться в сети и прессе. А если я устроюсь на хорошую работу, мы с Шани сможем пожениться...

Хм. Всё сказанное выглядело очень логичным. Может, я нагнетаю, и это совершенно естественно, что все хотят на отбор? Покрутила мысль в голове и поняла, что всё равно она мне не нравится. Расследование надо продолжать.

– Ладно, не обижайтесь, просто я передумала участвовать, и мне бы хотелось, чтобы кто-то ещё передумал.

– Эгоистка ты, Шелли, бедный Микош, – покачал головой барс.

Кстати, только сейчас заметила, что эльфа за столом нет. Хреновая из меня девушка.

– Это наглый поклеп, – возмутилась в ответ на замечание Дарта. Неблагодарные какие. Я их тут всех спасаю, а они меня эгоисткой обзывают. – Но расслаживаться и спорить мне с вами некогда. Побежала хвосты сдавать.

Прикончила завтрак и, махнув друзьям рукой, помчалась в библиотеку. По пути подумала о том, что, в принципе, этот доклад по истории может быть мне даже полезен – что Вели-

кая Серость ни делает, всё к лучшему. В теме «Инкубы до и после большой войны» я плавала, а ведь там может найтись зацепка или даже причина, по которой Лукасгар гарн Септер задумал недоброе.

Эта неделя давалась вот таким как я студентам на то, чтобы подтянуть перед практикой хвосты, поэтому библиотека кишела раздолбаями разных рас и возрастов. Еле-еле нашла свободное место и, получив у библиотечной феи стопку книг по обозначенной теме, принялась их изучать... Не открывая... Потому что руки мои никак не хотели дотрагиваться до этой горы объёмных томов, а глаза пытались закрыться, чтобы не читать огромный объем информации. Так бы сидела и пялилась в ужасе, но маги-алхимики не зря ели свой хлеб, придумывая полезные зелья, которые облегчили жизнь не одному выпуску нерадивых учеников. Не морщась, я выпила заранее купленные микстуры повышения концентрации и скоротчения, и только тогда смогла погрузиться в работу.

На допинге дело спорилось. Уже к концу второго часа доклад был готов, и я принялась искать то, что меня интересовало больше, чем уклад жизни инкубов до и после войны – их тайны. Судя по учебникам, эти демоны от ухода за серые границы только выиграли и затевать заговоры им не имело смысла, но я упорно копала, ища хоть что-то, чего бы инкубы лишились, покинув внешний мир.

В былые времена, когда империи ещё не было, выживание людям давалось непросто. Тёмные питались нами как подножным кормом: вампиры пили кровь, инкубы потребляли без спроса и осторожности сексуальную энергию, демоны-пожиратели – магическую, зомби вообще могли сожрать целиком... В общем, каждый тёмный мечтал отхватить кусочек человека. Но пятьсот лет назад в наш мир пришли драконы, страшно возмутились такому произволу, и началась война. Магия ящеров была серой, они не делились на светлых и тёмных, поэтому пытались донести до жителей нашего мира, что для благоденствия нужен баланс – нейтральная серость. И вот для тех, кто с ними согласился, они и создали Серую империю, где жители не выпячивали свою принадлежность светлым или тёмным, а уважали нейтралитет. Уйдя с нами от собратьев, инкубы ничего не лишились. Разве что теперь они не могли питаться сексуальной энергией без согласия партнёра, но партнёров-то у них всегда в достатке. Заряжалки – официально их «должность» называлась «энергетический помощник» – выстраивались в очереди, и не только потому что их работа шикарно оплачивалась.

Что же может быть нужным Лукасгару? Что его не устраивает? Может, он хочет сместить императора-дракона и сам занять трон? А что? Возможно. Этот гад ещё какой зазнайка честолюбивый... Правда, неясно, причём тут отбор и полный состав выпускного курса столичной академии магии... Нет, что-то не вяжется...

Принялась искать дальше и, перебирая книги, наткнулась на тоненькую детскую книжку со старыми сказками инкубов, а вот в ней с удивлением обнаружила ту самую историю про трусы и девственниц, которую нам рассказывала Рива ещё на первом курсе. К огромной моей радости, в этом издании после текста шёл исследовательский разбор, в котором учёный-историк, великий магистр Годрик Бодрик, трактовал сказку со своей точки зрения. Помимо прочих рассуждений он утверждал, что империя специально взяла курс на свободу нравов, чтобы лишить инкубов истинных пар, потому что драконы этого опасались. Обретая истинную, демоны плодились и получали способность принимать третью ипостась. Ничего себе! Правда, говорят, Годрик к концу жизни немного двинулся, но вдруг то, что говорил – правда?! Это можно обдумать, это уже хоть какая-то зацепка – мысли так и сплетались в цепочку. Может, они ищут среди нас девственниц? Хм... Не, а парни тогда им зачем?

Я бы долго могла ещё ковыряться в книгах и мыслях, но тут к столу подошёл Микош. Как хорошо, что доклад я убрала в сумку.

– Шелли, ты что это делаешь? – он сверлил удивлённым взглядом книги по истории. – Ты ведь сказала, что уже сдала доклад...

– Сдала, – я даже кивнула для убедительности. – Просто понимаешь, Мик, я решила узнать побольше о будущем командире. Оказывается, я очень многого не знала об инкубах.

– Странно, я думал, ты их фанатка, – в голосе мелькнули ревнивые нотки, – ну да серость с ним. Идём на обед, а потом на собеседование?

– Ой, спасибо, что зашёл за мной, а то я так заработалась, что обо всем забыла.

– Что тоже очень странно и на тебя совсем не похоже.

– Так, всё, – оправдываться мне надоело. – Иди в столовую один, Мик, а я закину сумку в комнату и присоединюсь позже.

Мне нужно было не только сходить в общагу, но и сдать многострадальный доклад, поэтому я сделала крюк и потеряла время, которое планировала потратить на то, чтобы привести себя в порядок. Да-да, мне почему-то невероятно сильно хотелось выглядеть на собеседовании достойно, а не как обычно, поэтому я пожертвовала вкусной и питательной едой ради причёски, макияжа и переодевания.

Пришла в столовую, когда феи уже убрали тарелки, и успела лишь стоя, прямо на глазах у ошарашенных друзей, запихнуть в рот котлету и запить её компотом.

– Шелли, тебя не узнать, взялась за старое? – Клод всегда говорил то, что думал. Полуангелы, как и ангелы, не умели лукавить. – Решила попытать удачу с генералом-командором? А как же Микош?

Клод с сочувствием посмотрел на красного от досады Микоша, и все остальные тоже. Неудобно-то как!

– Что за глупости? – подхватила своего парня под руку. – Просто мне мама вчера звонила и полчаса читала нотации про гордость рода и прочее. Велела не опозориться на собеседовании и выглядеть, как взрослая Верис.

– А, тогда всё понятно, – Клод сам не врал и другим всегда сразу верил.

Правда, не все были такими, как он. Рива с Лау, да и Микош продолжали смотреть на меня скептически.

– Ну что застыли? Мы никуда не опаздываем? – спросила я, готовая психануть и на всех обидеться. Мне никогда в жизни не приходилось столько изворачиваться, и это дело мне категорически не нравилось. – Опаздываем, – отмерли все разом и торопливо отправились каждый к своей аудитории, где генералы-командоры проводили собеседования доставшихся им студентов.

Из нашей компании обладателями жёлтых печатей стали трое: я, Микош и Рива. А всего в команде гарн Септера насчиталось тринадцать студентов, и к моменту нашего появления все остальные участники уже расселись на подоконниках в коридоре перед аудиторией, дожидаясь начала испытаний.

– Вызывают или живая? – деловито поинтересовалась Рива, поравнявшись с ближайшим заполненным подоконником.

– Вызывают, первый уже пошёл, – ответили ей, и мы прошагали в конец коридора, чтобы тоже примоститься на свободный подоконник.

– Отлично, сейчас тот, кто отстрелялся, расскажет, о чём генерал-командор спрашивает, – потёр изящные ладошки эльф, и я вновь удивилась его невероятному, прямо даже нездоровому воодушевлению.

Но вот только ни первый, ни второй вышедший из аудитории ничего нам рассказать не смог: инкуб – умный, зараза – поставил запрет на разглашение информации, и из-за этого в оставшееся время мне пришлось срочным образом прикидывать возможные вопросы и варианты ответов, следя за периодически вспыхивающей в коридоре надписью с именем следующего студента.

Меня вызвали шестой, попросив про себя благословения у нейтральной Серости, я толкнула дверь аудитории.

Гарн Септер сидел за преподавательским столом и беседовал членов своей команды в одиночестве. Порадовалась, что зарядилку он с собой не прихватил, и уселась напротив демона на стул, стоявший, как одинокое дерево, среди пустыни. Сложив руки на коленях и замерев, я почувствовала себя единственным листочком того одинокого дерева, оказавшись под прицелом невероятно притягательных, смотрящих на меня с высоты преподавательского места инкубских глаз.

– Здравствуй, малышка Шеллин, – гарн Септор улыбнулся сражающей наповал улыбкой, и я впились ногтями в ладони, пытаюсь унять ускорившееся сердцебиение, – скажи-ка мне, детка, зачем ты записалась на отбор?

Ну, этот вопрос я ожидала, и ответ на него решила позаимствовать у Дарттона ещё сидя в коридоре.

– Здравствуйте, генерал-командор. Потому что это превосходный способ сделать прорыв в карьере, не хочу его упускать, – сказала спокойно, с достоинством, а у самой внутри всё трепетало, а мысли постоянно возвращались в тот день, когда Лукасгар разбил мне сердце.

Я тогда не ела три дня, вот как сильно переживала! И не успокоилась до тех пор, пока не решила любить Кристгаргана... Но зачем я это сейчас-то вспоминаю? Мне надо сосредоточиться, а не нагнетать! Соберись, Шелл!

– Погоди-ка. Насколько мне известно, тебя и так ждёт отличная карьера в центре у матери, зачем тебе практика на границе? – он смотрел на меня пристально, явно сканировал магически.

– А я хочу получить независимость и пробиваться в жизни самостоятельно, – заявила и сама испугалась того, что сказала. Хоть это правда, но вдруг мама узнает? Вот мне влетит!

– То есть ты вчера не передумала и не просила Бианку Верис со мной связаться?

– Нет! Я мечтаю об этой практике, – ответила с пылом, вкладывая в слова всю решимость раскрыть заговор и мечту вывести Лукасгара на чистую воду, потому что наверняка знала, что он проверяет всех на враньё артефактами.

– Понятно, – демон на миг задумался, глядя в окно, и я опять невольно залюбовалась его профилем.

Чётко очерченный волевой подбородок, острые скулы, прямой нос и чувственные губы притягивали взгляд, совершенно не спрашивая, хочу ли я этого. В чёрных волнах волос мерцали красные искры, а глаза цвета весенней травы опушали густые ресницы. В этой ипостаси инкубы отличались от людей лишь своей нечеловеческой красотой, статью и мощью... Очнулась от того, что облизываюсь, утопая в изумрудном взгляде. Оказывается, Лукасгар от окна уже отвернулся и какое-то время изучал меня не моргая, а я пялилась на него в ответ. Вот же досада какая!

– А тебе не кажется странным, Шелли, – заговорил он, когда увидел, что я вышла из ступора, – что абсолютно все твои сокурсники тоже записались на отбор?

Сердце пропустило удар. Он что, меня подозревает? Догадался, что я в курсе его коварных планов? Копался сейчас в моей голове? Хотя нет, это я бы ощутила. Какой ответ правильный? Скрипнула зубами от досады, что чуть не попалась.

– А что тут странного, генерал-командор гарн Септер? Мы все патриоты и карьеристы. В столичной академии другие до выпускного курса не дотягивают.

Интуитивно решила гнуть ту линию, которую гнули все мои друзья, очень надеясь, что артефакты не распознают ложь – кое-что я всё-таки умела и знала, как их можно сбить с толку. Надо лишь самой верить в то, что говоришь.

– Хорошо, если так, – инкуб сверкнул на меня глазами очень странно. Не получилось? Почувствовал обман? – Вопросов у меня к тебе больше нет, но есть условия.

– Слушаю вас, – вроде пронесло. Сделала заинтересованный вид.

– Я чувствую, что ты невинна, но на тебе есть запах молодого человека, кажется, эльфа, возможно, у тебя с ним достаточно близкие отношения... – Это он к чему такие разговоры заводит? Я залилась краской от возмущения, но он продолжил: – Не надо так на меня смотреть, малышка. Это все инкубы чувствуют. Так вот, я беру тебя в команду не статистом, а полноценным участником с одним условием: никаких любовных отношений в моем гарнизоне у тебя с парнем не будет, и живёшь ты в моем доме, под моим присмотром.

– Что?! – я вскочила со стула и, забывшись, подлетела к преподавательскому столу, оперлась кулаками на столешницу. – Это что за произвол?! Да как вы можете ставить мне такие условия?!

По лицу инкуба пробежала волна непонятных мне эмоций. Как будто он от моих слов испытал наслаждение. Странно он реагирует на скандал... ну или я не умею читать по лицам...

– Или так, или все две недели проторчишь на кухне, как остальные статисты. От того в Серой пустоши – так ещё называли Нейтральную Серость – результат не покажешь, опозоришься перед зрителями и погубишь карьеру.

Я беззвучно открывала и закрывала рот в попытке удержать в себе все то, что хотелось ему сказать хорошего, и пытаюсь мыслить здраво. Ничего ж себе условия! Но выхода то у меня нет...

– Как прикажете, генерал-командор, я сделаю так, как вы прикажете, – в конце концов, выдавила из себя.

– Умница, Шелли.

Брхатные нотки в голосе гарн Септора заставили меня вновь на миг забыть и ощутить, как по спине промчалась толпа мурашек. Жутко сложная миссия мне предстоит всё-таки, просто кошмарная, но я выдержу, я же Верис. Мне никак нельзя к статистам, мне нужно быть все время рядом с заговорщиком, иначе как я смогу заговор раскрывать? – На сегодня свободна, – отпустил меня гарн Септер.

За дверью аудитории почувствовала такое облегчение, будто каменную плиту с себя сбросила, и, пожелав удачи Риве с Микошем, отправилась, наконец, проверить, что там вчера метелка намела в хран.

Глава 6

Лукасар гарн Септер

– Ну чем ты сейчас-то недоволен, гарн Септер? – поинтересовался у меня генерал-командор северной серой границы Зенгур гарн Тригор, разливая гномью настойку по четырём бокалам.

А мне эта затея с отбором вообще не понравилась сразу всем, как только император о ней заикнулся. На вопрос, зачем это нам нужно, главный дракон внятного объяснения не дал. Сказал только, что это мероприятие станет теперь ежегодной традицией, и что идея этого патриотического шоу, призванного популяризировать великую Серость, принадлежит главе ордена служителей нейтральной Серости. А я планировал вояж на большую землю. Были у меня кое-какие дела вне империи, которые пришлось отодвинуть.

– Я уже вчера говорил чем, – мы с собратьями сидели в столовой академической гостиницы, где были единственными постояльцами. Выглядеть параноиком в глазах друзей мне совершенно не хотелось, но и изображать воодушевление не получалось.

– Так вроде вчера, когда тебе позвонила мать одной из студенток, ты согласился, что гсушаешь краски и зря удивляешься небывалой активности выпускников.

Было дело, вот только после тестирования команды подозрения вернулись.

– Но сегодня на собеседовании эта студентка заявила, что мечтает об отборе, а мать проявила излишнюю инициативу, – вспомнил малышку Шеллин, и на душе потеплело.

Какая же всё-таки удивительная девушка выросла из милой пышки: грациозная, изящная и утончённая красавица – глаз не отвести. Кто бы мог подумать, но я сегодня получил от неё такой заряд поверхностной сексуальной энергии, что она вполне могла бы сойти за глубокую, которую инкубы получают от энергетических помощниц при полноценном телесном контакте.

– Вы, кстати, своих подопечных хорошо проверили? – спросил. – Я следов воздействия не обнаружил, может, у вас что-то есть?

Действительно, все мои студенты изъявляли искреннее желание попасть на отбор и одурманенными не являлись – я тщательно проверил каждого. Вот только тревога почему-то все равно не отпускала.

– Ну вот! Зря придумываешь того, чего нет. Мои, кстати, чисты, – абсолютно не разделял моих опасений гарн Тригор, и остальные инкубы подтвердили, что их студенты прошли проверку, – заканчивай с этим и давай лучше выпьем за то, чтобы отбор принёс нам море полезной энергии и эмоций.

– Поддерживаю, – генерал-командор востока гарн Квинтерн поднял бокал, – мне жаргалку менять нужно будет в скором времени, вдруг на отборе уговорю какую-нибудь девственницу занять её место? У меня, кстати, есть одна в команде. Всё к лучшему.

Дальше друзья принялись сетовать, что совершеннолетних девственниц теперь днем с огнём не сыщешь, вспоминать былые времена, и как-то незаметно разговор скатился к истинным парам, которые стали легендой.

– ...Ха, неужели ты ещё в это веришь? – рассмеялся Кристгарган на заявление Стефиха о желании встретить пару.

– А ты нет? Тёмный Властелин милостив ко всем своим детям, даже к тем, кто вынужден прикидываться серыми.

А вот эти опасные разговоры лучше прекратить. Я, в отличие от друзей, на настойку не налегал и помнил о том, что даже у стен есть уши.

– Стефих, ты же не собираешься соблазнять студенток инкубской силой? Это противозаконно, и с рук тебе не сойдёт. В столичной академии учатся дети... – переключил друга на прошлую безопасную тему, и он с удовольствием заглотил наживку.

– Брось, Лукасар, я ещё не выжил из ума, чтобы этого не понимать. Но, дружище, неужели ты считаешь, что я без магии не способен понравиться юной деве?

Вот да. Сомневаюсь, потому что малышка Шелли не торопилась признаваться мне в любви и вешаться на шею, как когда-то в детстве, а наоборот: держалась холодно и отстраненно, будто терпеть меня не может, хоть и страстно хочет – её фонтан желания сбивал с ног, а поведение ввергало в недоумение. Интересно, почему? Я её чем-то обидел? В академии инкубы на плохом счету, и девушкам советуют не смотреть на нас как на мужчин? Или, может, это наличие парня во всём виновато? Признаться, такая её реакция меня тогда сильно огорчила, и лишь спонтанное решение держать Шеллин к себе поближе хоть немного примирило с действительностью. Я не собирался её соблазнять, лишь не хотел, чтобы она дарила свою страсть кому-то другому на моих глазах. Эта энергия – ценный для нас ресурс, а я – жадный.

– Ладно, я спать, нам завтра к главе ордена на приём. Помните?

На оставшиеся дни у нас была запланирована масса дел: предстояло определить перечень испытаний отбора, обсудить их освещение в СМИ, прочие организационные вопросы.

– Да, точно, надо ложиться, старый зануда обязательно попьет нам крови, не хочу выслушивать его с больной головой. Терпеть не могу этого дракона, – поддержал меня Кристгарган.

Я тоже недолюбливал главу ордена нейтральной Серости, но что поделать? Империя принадлежала драконом, и хозяева в ней они, приходилось мириться с этим.

Разошлись чуть за полночь. Подходя к своей комнате, я мечтал лишь о том, как лягу и подумаю ещё немного перед сном о прекрасной Шелли, но перед дверью застыл: в комнате кто-то шарился, и это была точно не моя зарядка Женни – её я отпустил к столичным родственникам. Кому может что-то понадобится ночью в моей комнате?

Сконцентрировал в ладонях силу и пнул ногой дверь, готовясь наказать вторженца. Что-то мне этот отбор нравился всё меньше и меньше.

Глава 7

Добравшись, наконец, до своей комнаты, я достала хран и, расстелив на письменном столе рабочую, выявляющую остатки магии салфетку, аккуратно высыпала на неё добычу. Поверхность артефакта мгновенно засияла разноцветными искрами магической пыли, среди которых блестела выкатившаяся последней золотая пуговица...

Я затаила дыхание от восторга!

Ого, вот это улов! Конечно, наличие магии различных оттенков говорило лишь о том, что её на той сцене применялось немало, но есть ли среди улик подтверждающие использование запретных заклинаний – неясно. Потребуется лаборатория и анализатор, чтобы в этом разобраться, а их у меня пока нет. Буду искать. А вот пуговица... Мне и разглядывать её повнимательнее не пришлось, потому что, даже бросив беглый взгляд, я сразу узнала форменную вещицу, украшавшую исключительно парадный мундир генералов-командоров!

Руки затряслись, и на лбу выступила испарина от накотившего ощущения триумфа. А я знала, знала, что заговор мне не мерещится!

Но что теперь с этим знанием делать? Бежать делиться подозрениями с тайной канцелярией? Задумалась лишь на миг. И тут же идею отmelda. Они мне скажут: «И что в этом такого? Мало ли как на академической сцене оказалась эта пуговица, и с чего вы взяли, уважаемая Шеллин Верис, что она принадлежит именно генералу-командору Лукасгару гарн Септеру, а не другому инкубу?». А я им что на это отвечу? А ничего. Потому что и сама не знаю наверняка. Не могу же я выдать следователю за доказательство то, что сегодня Лукасгар беседовал студентов в гражданском. Значит, что нужно сделать? Всё выяснить! И как можно скорее. Потому что демон наверняка уже обнаружил потерю, потому и не надел сегодня форму. Но ведь скоро праздник темных, и уж к нему-то он точно подготовится, и доказательств у меня не останется, поэтому действовать нужно незамедлительно.

Идти на дело решила прямо сегодня, только нужно дождаться темноты, чтобы не попасться. А пока, не теряя времени, следует заняться подготовкой и разработкой плана.

Достала из шкафа мягкие туфли для занятий спортом и тёмный обтягивающий комбинезон с капюшоном – я его в прошлом году покупала для костюмированной вечеринки, на которой изображала легендарную свирепую тень. Во время войны тени были шпионами темных, а мне на том празднике хотелось быть пугающей. Перетрясла ещё раз имевшиеся в наличии артефакты, отобрав те, которые могут пригодиться, и проверила, не растеряла ли мастерство открытия всех дверей заклинанием.

Как Микош имел в арсенале редчайшее родовое заклинание, способное усыплять с помощью мелодий его арфы, так Верисы владели умением открыть любую дверь. Ведь наш род испокон веков принадлежал к целителям, а целитель может понадобиться такому больному, который не способен подняться, вот мои предки и разработали это ценное заклинание. Ему я обучена с детства, правда, перед тем, как поделиться этим секретом, мама взяла с меня клятву, что я буду применять его лишь в случаях крайней необходимости... Ну а чем спасение империи не такой случай? Попробовала на закрытой двери ванной комнаты, на ящике письменного стола и на окне – всё отлично сработало. За эту часть плана можно не переживать.

В оставшееся время думала, что делать, если гарн Септер окажется у себя в номере? На крайний случай решила кинуть в него заклинанием постепенного погружения в сон – лёгкое целительское воздействие, которое даже не распознаётся пациентом, но дарит ему необходимый отдых. Используется для лечения бессонницы и прочих нарушений сна. Забытьё приходит плавно и наступает в течение пятнадцати минут – подожду.

Пока готовилась, за окном стемнело – пора действовать. Мелкими перебежками, по стеночке, я выбралась на улицу, а там, так же прижимаясь к кустам и стволам деревьев, преодолела аллею и застыла перед светящимся окном гостиничной столовой.

Левитация давалась мне плохо, но на то, чтобы взлететь и, на минутку зависнув, заглянуть в окно, мне способностей хватило. Все четыре генерала-командора сидели за столом, о чем-то шумно дискутировали и выпивали. Собирающимися расходиться они совершенно не выглядели. Вот это удача! Рванула к чёрному входу гостиницы, а пробравшись внутрь задумалась: а как я узнаю, в какой именно комнате остановился Лукасгар?

Пришлось терять время и бежать к стойке регистрации – благо персонала в такой поздний час не было, инкубы в гостинице единственные постояльцы, и большого штата сотрудников для их обслуживания не требовалось. Пролистала книгу учёта и, дойдя до последней страницы, чуть не отвесила себе подзатыльник. Про зажигалку Лукасгара я и забыла! Хорошо, что выяснилось! Они, оказывается, жили в разных номерах, а то бы нарвалась, «умница». Серость любит дураков и пьяниц, как говорится.

На носочках прокралась по коридору в левое крыло к номеру «Люкс 5», напротив которого в книге стояло имя подозреваемого.

Дверь гостиничного люкса легко поддавалась заклинанию и беспрепятственно впустила меня в тёмный инкубкий номер. Оказавшись внутри, я даже целительский светляк зажигать побоялась, поэтому воспользовалась прихваченным из дома артефактом ночного виденья. Что-то дорого мне это расследование обходится, но что ни сделаешь ради спасения мира? Гоглы, позволяющие видеть в темноте – дорогой артефакт, к тому же одноразовый и последний в моем запасе – как от сердца отрывала, надевая их на нос. Активировав стекла, огляделась. По обстановке сразу было понятно, что тут обитает военный: ни тебе разбросанных носков, ни захламленного стола, ни даже майки на кресле не валялось – идеальный порядок, не то что у меня в общежитии. Из этого следовало, что форменный мундир нужно искать в шкафу, а секреты вон в том кейсе, что аккуратно стоит на стуле – такой зануда, как гарн Септер, невероятно предсказуем.

Ухмыльнувшись, принялась за обыск. Первым делом решила проверить кейс и вновь воспользовалась родовым заклинанием, чтобы открыть кодовый замок. Потом, надев защитные перчатки, чтобы не оставить следов, пролистала бумаги и только тогда поняла, что слишком уж рано обрадовалась и недооценила Лукасгара – магическая защита надёжно скрывала от любопытных содержание документов. Такую мне не взломать, да и вообще никому, кроме хозяина, не снять. Зря только время потеряла — топнула от досады.

Зато когда складывала бесполезные листочки обратно, обнаружила на дне кейса кожаный мешок. Что там? Деньги? Драгоценности? С интересом развязала тесемки и зажмурилась от блеска пуговиц. Их там было не меньше десятка! Что же это значит? Явно ничего хорошего! Сердце забило в предвкушении разгадки тайны, но нить расследования ускользала. Ладно, поразмыслию над этим позже. Сейчас нужно заняться мундиром. Его всё равно стоит проверить, раз уж пришла. Сложила все назад и направилась к гардеробу.

Только открыла створки и начала перебирать вешалки с одеждой, как дверь с грохотом упала на пол, вспыхнул свет и в номер влетел разъяренный гарн Септер с активированным боевым заклинанием, светящимся на ладонях. С перепугу шарахнула в него усыпляющим и только потом поняла, что за пятнадцать минут, пока оно начнёт действовать, инкуб сто раз успеет меня убить – надо было мгновенным ударить, но теперь уже поздно, он меня разглядел и... Хотя нет. Хорошо, что не ударила мгновенным, страшно представить, что бы мне за это было. Подняла руки в защитном жесте и попятилась спиной к окну. Может, удастся ещё сбежать?

– Шеллин? – демон погасил боевое заклинание и так жутко улыбнулся, что я поняла: сбежать не получится. – Стой, где стоишь. Что ты делаешь в моем номере в таком виде?

Интересно, у него есть несколько вариантов ответов на этот вопрос? Что я могу делать ночью в обтягивающем чёрном комбинезоне в чужой комнате?

– Я... Я... – что-то внятное выдать не успела, оказалась, ответ у Лукасгара имелся свой. Да такой, что мне бы и в голову не пришёл.

– Решила воспользоваться моим приглашением? Умница. Приступай, – выдал он покровительственно.

Сначала я не поняла, о чём он. А потом, когда вспомнила, что генерал-командор мне вчера предложил сделать при первой встрече, страшно разозлилась. Хотела отвесить ему пощёчину и поставить на место, даже сделала два шага навстречу, а потом... Потом поняла, что он сейчас подсказал мне единственный выход, и я просто не могу им не воспользоваться.

– Да. Пришла по приглашению... Вашему... – А что он хочет услышать-то? Про любовь? Ну уж нет! Гори эта империя синим пламенем! На такие жертвы я пойти не могу! – Но совсем не за тем, за чем вы подумали, генерал-командор.

– А зачем же? – он тоже сделал несколько шагов мне навстречу, после того как лёгким пасом водрузил дверь на место и наверняка отрезал мне пути отступления. Теперь мы стояли близко-близко друг к другу, и я невольно вдохнула в лёгкие его запах. Во рту мгновенно пересохло, а в глазах потемнело от безумно притягательного мужского аромата. – Ты такая... пылкая, малышка Шелли. Я чувствую тебя!

Что он такое говорит? Я же ненавижу его, ненавижу! Почему он так странно реагирует? А я почему? Ведь не может же гарн Септер сейчас нарушать закон и использовать на мне инкубские способности? Да нет, непохоже, потому что оцепенение стряхнуть мне всё же удалось.

– Я пришла сказать, вернее, попросить у вас прощения... – Лукасгар продолжил вести себя странно. Он скинул с моей головы капюшон и, зарывшись в волосы, потянул с них заколку. Говорить становилось все труднее. Да что там говорить, даже стоять было сложно из-за подгибающихся коленей. – Вы меня не правильно поняли.

– За что же я должен тебя простить, детка? – одной рукой он перебирал освобождённые от заколки пряди, а другой обхватил меня за шею и поглаживал тонкую кожу большим пальцем везде, где доставал.

Силы меня покидали. Хотелось прижаться к инкубу и молить никогда не прекращать делать со мной такие невероятно приятные вещи. Но каким-то чудом мне удалось совершить последний отчаянный рывок.

– За то, что не смогу оправдать ваших ожиданий, простите. Я давно влюблена в Кристгаргана гарн Фораша, а вас совсем не люблю.

Я справилась! Ура! Но я же истинная Верис, я и не могла провалиться.

– Что?! – взревел инкуб, мгновенно расвирепев. Он резко убрал от меня руки, больно дёрнув за прядь, и посмотрел таким страшным взглядом, что я поежилась, готовясь к наказанию. А потом... Потом он зевнул – заклинание начало действовать. – Сейчас ты мне подробно расскажешь, как и когда это поняла. Ясно?

Гарн Септер, несмотря на непреодолимое желание заснуть, схватил меня за руку и потащил к своей кровати. Я упёрлась ногами в пол и попробовала вырвать руку – бесполезно.

– Можно я пойду уже к себе? Я завтра вам всё-всё расскажу, – пискнула в отчаянной попытке освободиться.

– Нет. Сейчас, но лёжа, что-то я устал...

Проговорив это, демон завалился вместе со мной на кровать и мгновенно отключился. Хорошо, что от целительских заклинаний защиту никто не ставит, и моя магия сработала, а вот плохо то, что Лукасгар, засыпая, подгрёб меня под себя, и теперь я лежала, боясь пошевелиться и умирая от непонятного чувства, которое испытывала, ощущая на себе его вес.

Глава 8

Вот так, без движения, я пролежала довольно долго. Не было никаких сил сдвинуть с себя эту гору мышц и выползти в ночную прохладу. Так бы лежала и лежала, наслаждаясь неясными чувствами и обдумывая три наши последние встречи, но вовремя вернувшийся разум нагнал страху, стоило лишь представить картину завтрашнего совместного утра, и я принялась выползать из-под Лукасгара, как сорняк из почвы: неумолимо, но незаметно.

Процесс занял минут пятнадцать и убил кучу нервных клеток, но в итоге цель была достигнута: огромная ручища с ногой осторожно сняты, а моё тельце вызволено.

Вскоре я уже кралась в общагу, чтобы в своей кровати в полном одиночестве хорошенько обдумать, чего же мне удалось добиться своей вылазкой. Ну, кроме неприятностей, конечно, но, видимо, я так сильно перенервничала, что только коснулась головой подушки и на минуточку прикрыла глаза, как очнулась от настойчивого запроса посещения комнаты.

Яркий свет из окна заливал комнату – утро наступило вообще внезапно.

«Вот оно, возмездие! Явилось». Это была первая мысль, которая пришла в голову. Поднялась с кровати, прикидывая, что разрешат взять в тюрьму, и сильно удивилась, когда выяснилось, что посещения просит Рива. Открыла подруге дверь, а сама пошла за чемоданом. Не думаю, что отсрочка будет долгой. Скорее всего, гарн Септер уже на меня заявил, и стражи порядка скоро будут...

– Ого! Ты уже собираешься? Какая молодец! – Рива влетела, как ураган, и кивнула на чемодан, который я потянула из шкафа. – А я даже ещё не начинала.

– А тебе-то зачем? – удивилась я.

– Ну как... Когда-нибудь точно придётся...

– Брось, ты ведь ничего такого не сделала...

– Так, стоп. А что нужно было сделать? Нам что, нельзя туда брать с собой личные вещи?

В методичке про это ни слова!

Я оставила чемодан в покое. Похоже, мы говорим о разных вещах.

– Куда «туда»? – уточнила на всякий случай.

– Шелли, Шелли, приём! – подруга похлопала в ладоши. – На отбор, куда ещё? Но я не за этим пришла. На завтрак идём?

На завтрак? Вот что-то совсем не хочется, а вообще-то надо. Когда там, в тюрьме, ещё покормят? Опять я аппетит потеряла из-за противного демона. Но и вещи надо собрать...

– Не могу, Рив. За мной скоро придут...

– Кто?

Сознаться или нет? Я недолго посомневалась, а потом решила: сознаюсь. Всё равно все узнают.

– Генерал-командор гарн Септер и...

– Завязывай, Шелл, мечтать, – перебила подруга. – Никто за тобой не придёт. Инкубы с зажигалками отправились во дворец, я видела, как они садились в ездуны, да и ректор вчера обмолвился, что до праздника их в академии не будет, так что заканчивай мнить себя избранной и идём в столовку.

Хо-хо! Это что ж получается? Он меня пощадил? А может, я сдуру не рассчитала силу, и моим заклинанием инкубу отшибло память? Вот была бы удача!

Помечтала минуточку о прекрасном, но сильно надеяться на это не стала.

– А что я ещё пропустила?

– Да ничего важного. Пока должники торчат в библиотеке, те, кто уже все сдал, рыщут по столице в поисках артефактов и информации о финальном испытании.

– Кстати об артефактах: у тебя нет случайно спектрального анализатора остатков магии?

– Откуда? На кой он мне сдался? – И то правда. Рива осваивала профессию дизайнера-иллюзиониста, ей такой артефакт без надобности. – У Лау спроси, не знаю как анализатор, а мини-лаборатория у неё точно есть.

Лаурелия учится на алхимика, занимается зельями и любит исследовать магические свойства растений.

– Ты права, спрошу у неё.

– А тебе зачем?

Я прошмыгнула в ванную и, засунув за щеку зубную щётку, промычала что-то типа «на-завтрак-опаздываем-некогда-объяснять» и захлопнула дверь. А когда, совершив все утренние процедуры, вышла к подруге, она про свой вопрос уже забыла. На то и был расчёт.

Болтая, мы отправились в столовую, оказывается, Рива тоже попала в основную команду и хотела со мной это обсудить, а вот Микоша инкуб определил в резерв, и тот был этим невероятно расстроен. Не стала пока говорить подруге о договоре с Лукасаром и плавно перевела тему на учёбу.

Мне оставалось сдать всего один хвост и целых пять дней на его закрытие, поэтому про лабораторию я поинтересовалась у Лау, оттянув подругу в сторонку, сразу после завтрака.

– А тебе зачем? – Ну вот что они заладили все спрашивать одно и то же?! – Не дам, пока не скажешь.

– Я просто хочу попрактиковаться в опознании магии, что такого?

– Что такого? Да всё! Сколько тебя знаю, никогда не замечала особой любознательности...

– Это касается лечения магических травм, – нашлась я, – недавно решила проходить специализацию на них и не хочу выглядеть в глазах матери дилетантом.

На самом деле я ещё не решила, на чем буду специализироваться, но среди моих друзей целителей не было, и они совсем плохо разбирались в моем направлении.

– А, тогда понятно, но, знаешь, что, Шелл, только в моем присутствии. Не доверяю я тебе...

Прозвучало обидно, но справедливо, у меня вечно что-то приключается и валится из рук.

– Без проблем. Когда?

– Да хоть сейчас.

– Спасибо, – чмокнула подругу в щётку, – сбегаю за образцами и сразу к тебе.

Уже через двадцать минут мы с Лау высыпали на лабораторный поднос мою добычу и запустили программу разделения. Вскоре перед нами лежали восемь кучек магической пыли распределённой по цветам, а не вперемешку.

– Ну что, все цвета можешь определить? – поинтересовалась подруга.

– Почти, – задумчиво ответила я. Действительно, семь из восьми цветов мне были знакомы, а вот магию непонятого грязного оттенка буро-жёлтого я видела впервые, – как думаешь, что это?

Ткнула пальцем в кучку и с надеждой посмотрела на подругу.

– Без понятия, но могу предположить, что это какой-то странный микс, хотя лаборатория должна была бы его разложить. Ты где это взяла, Шелл?

– Да не смотри так на меня, Лау! На сцене конференц-зала взяла, там, где шар упал, – затаила дыхание в надежде, что сейчас в подругу закрадется подозрение, и у меня появится соратник, но зря.

– Уф, тогда всё ясно! Это значит просто то, что разбившаяся иллюзия ударила об пол с такой силой, то намертво спаялась с каким-то количеством другой магии. На сцене-то постоянно магичат.

Вот уж не думаю, но переубедить Лаурелию не стала, она обязательно расскажет остальным, и они опять будут смеяться. Помню я историю с демоном и трусами. Хватит с меня. Вот раскрою заговор самостоятельно, будут потом мной восхищаться.

– А какая магия в спайках может давать такой цвет? – пусть расскажет, раз такая умная.

– Ну, тут точно присутствует ментальная, иллюзии и, – Лау на минуту задумалась, – возможно, целительская или некромантская.

Совсем прекрасно! Она тоже наверняка не знает. Но даже то, что там присутствует ментальная, уже настораживает.

– А можешь вычислить точный состав?

– Попробую, – глаза подруги загорелись, – я так и думала, что её вопрос увлечёт.

– Отлично, я тогда пойду, у меня дела кое-какие остались.

– Да-да, иди, – Лау уже погрузилась в исследования и даже не удивилась тому, что я свалила на неё якобы интересующую меня работу. Замечательно!

У меня вообще-то дел по горло. Ими в ближайшие два дня я и планировала заняться.

Первым делом закрыла хвосты, а потом ознакомилась всё-таки в методичке со списком необходимого и весь следующий день проторчала с Микошем в городе, обходя артефакторские лавки в поисках требующихся предметов. Но, несмотря на всякую разную текучку, я ни на миг не прекращала вести в голове расследование.

Точный анализ Лау за эти дни сделать пока не смогла, поэтому я решила исходить из того, что знала наверняка, предполагая худшее. Будем считать, что использовалась ментальная, иллюзорная, созидательная магии и инкубское очарование. Это казалось самым логичным и опасным вариантом. Таким сплавом, пожалуй, вполне возможно оказать воздействие на огромное количество народа, не вызывая подозрения. Просто никому и в голову не придёт проверять пострадавших на такое вот необычное колдовство. Если бы даже поверили мне и провели проверку, то ничего бы не нашли, а так, если мы установим точный состав, да проверим хотя бы ту же Лау, а анализ подтвердит мои опасения...

Ух! Помимо воли представила, как император вручает мне награду, а Лукасгара...

Вот на этом месте мне резко переставало нравиться мечтать. Почему-то картинка разжалованного инкуба меня не радовала, а даже печалила. Так и норовила вызвать слезы. Видимо, он всё-таки воздействовал на меня, раз мне его немного жалко. Ну да ладно, пройдёт.

Не забывала я и о празднике тёмных. Как и все годы в академии, мы планировали посетить устроенное администрацией представление, а потом пойти на крышу и закатить вечеринку, как привыкли: чувствуя тьму страшилками, приправленными усилителем эмоций. И я как раз искала в сети интересную и неизбитую историю, когда дверь оповестила, что мне доставлена посылка.

Мама, что ли, решила сменить гнев на милость? Я давно просила у неё к празднику костюм вампириши с очень натуральными клыками. Помчалась открывать с улыбкой, которая тут же улетучилась, когда курьер протянул мне прямоугольную коробку, небольшого размера – костюм не поместится – и попросил расписаться в ведомости, где отправителем числился Лукасгар гарн Септер.

Очень интересно, что там? Инкуб эти дни о себе не напоминал, и я уже совсем было поверила в свою удачу, но вот, открыв коробку и увидев содержимое, у меня внутри всё похолодело: он ничего не забыл и прислал мне предупреждение. Руки затряслись, ослабли, и коробка из них вылетела, роняя на пол содержимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.